Произошедшая со мной перемена была мгновенной. Мои кости и мышцы приобрели желеобразную форму, коричневая кожа стала чернильно-черной, по всему телу проступили зеленые полосы, моя одежда сдвинулась на живот, затем стала чисто белой, а на груди появился символ Омнитрикс. Я почувствовал, что мои глаза стали единым оптическим элементом, когда мои клетки изменились, превратившись из человеческих в почти механические по своей природе. Я протянул четырехпалую руку к Боевой машине и впервые за несколько месяцев выкрикнул имя инопланетянина, которого у меня никогда не было.

Крил, удивленный моей атакой, попытался надавить сильнее. Броня на спине Роуди прогнулась.

Итак, мои руки схватили Роуди за плечи, затем распрямились и начали скользить по холодному металлу черной брони. Мои наноорганические клетки начали погружаться в Боевую машину. Я посмотрел на Крила и выпустил единственный луч зеленого света из своего единственного глаза, оттолкнув его лазерным лучом. Крил отступил от боли, и я сосредоточился на Роуди.

Мое тело присоединилось к его броне. Опыт был ... странным. Не похоже на надевание одежды. Больше похоже на ... введение в меня дополнительной костной и мышечной массы. Я вошел в Боевую машину, и маска Роуди слетела. Вся цветовая гамма костюма изменилась на черный с зелеными полосками. Я почувствовал, как дуговой реактор наполнил меня большей мощностью, чем я мог когда-либо поверить, и, в свою очередь, сделал эту мощность более эффективной. Каждый отдельный аспект костюма вырос на градус, который казался невозможным, и я чувствовал, что мог бы сделать еще больше, если бы захотел, как будто я мог лепить и переделывать костюм так же легко, как кто-то лепит глину. Роуди / Я уставился на Худ, пока он / я осматривался.

"Что только что произошло!?" Спросил Роуди, как своими словами, так и своими мыслями.

"Это был я", - ответил я в том же духе изнутри ... как его костюм. "Я ... дал тебе обновление".

Мы встали. Дуговой реактор в нашей груди с воем ожил, символ Омнитрикс светился в этом месте. Все повреждения, оставленные Крилом, исчезли, оставив на своем месте первозданный черно-зеленый металл.

"Это похоже ..." Роуди замолчал, охваченный благоговением.

"Да, я правильно понимаю?"

Мы повернулись, чтобы посмотреть на Крила, который уставился на нас в ответ. Мужчина поднялся и бросился к нам. Мы подняли руки, и из наших ладоней полился зеленый поток. Когда мы выстрелили, зеленый репульсорный луч размером с грузовик, казалось, превратил мир перед нами в изумрудный свет. Только быстрая адаптация с моей стороны предотвратила испарение Крила, в результате чего центр атаки был сотрясающим, а внешние края испарялись. Мощный зеленый взрыв все же врезался в Крила, выбросив его с криком из окна, как тряпичную куклу. Взрыв также разрушил переднюю часть моста, оставив после себя дымящиеся руины в виде огромной дыры, выжженной взрывом репульсора. В последовавшей тишине с потолка закапала расплавленная сталь.

"...Срань господня", - сказал Роуди / Я. Ускоренная реальность нашего ХУД услужливо показала нам, что температура воздуха достигла почти 49 градусов по Цельсию.

В этот момент я вспомнил о самоуничтожении. "Одну секунду, Роуди!" Я отделился от него,

оставив его шататься, пока его броня возвращалась в нормальное состояние.

"О, это просто кажется странным", - сказал Роуди, когда я подошел к консоли.

Перемещение во время обновления было странным. Я представлял, что это будет похоже на то, что чувствовал Гуп, но Гуп чувствовал себя так... как будто ты вода. Текучий и постоянно меняющийся. Перемещение во время обновления вызывало странные ощущения, как будто я все еще был человеком, просто мог чувствовать каждую свою клеточку одновременно. Как будто я мог смотреть на свою человеческую руку и знать, что могу превратить ее в бесформенную. Это было трудно описать.

Я на мгновение взглянул на консоль, времени оставалось предостаточно. Я положил руки на консоль и нажал на нее, затем прошел сквозь нее.

Мое сознание расширилось. Сначала консоль. Затем комната, мои ячейки сливаются с полом, потолком, вплоть до окон, которые я выбил вместе с Роуди, исправляя повреждения, чтобы создать голоэкраны, которые показывали внешнюю сторону.

"Вау", - сказал Роуди, оглядывая комнату с черно-зеленым рисунком.

Я еще не закончил. Я перенес свое тело и сознание в командную башню. Я слился с подиумами и перилами, стал единым целым с компьютерами, сделал кибернетический эквивалент помаха Джарвису и Иксу, когда они "смотрели", как я работаю. Я вытянулся на летной палубе, превратив бетон в металл, скользнул по зенитным установкам и починил те, которые я уничтожил.

Мои клетки проникли глубже в корабль. Я изучил системы вооружения и сделал из них рейлганы или лазерные излучатели по своей прихоти, я проник в двигатели и модернизировал их, я даже проник в столовую и спальни корабля. Вплоть до прозрачного стеклянного купола в брюхе корабля, заражающего все это пространство. Моей последней остановкой было творение Джури Ригга в главном энергетическом отсеке. Это был, безусловно, самый продвинутый объект на корабле, на световые годы превосходящий все остальное. Извини, Роуди, твоя броня все еще чертовски крутая. Я встроил в себя машину Джури Ригга.

Вскоре я закончил. Я стал вертолетоносцем Понимания, и он был обновлен. Я почувствовал, как моя форма засветилась черно-зеленым светом, и выглянул наружу глазами, сделанными из датчиков и камер корабля. И многое другое. Алгоритм Золы теперь был такой же частью меня, как моя ДНК. Теперь я понимал мир так, как никогда не понимал, будучи человеком, почти технологическую версию связи Болотного огня с растительной жизнью. Одной мыслью мне открылась человеческая жизнь. Пока Роуди стоял внутри меня, с благоговением глядя на светящуюся летную палубу, которая была частью меня, я получил серию отчетов о нем. Из истории его семьи, его взаимодействия со СМИ, психологических и медицинских файлов, видеозаписей с камер, снятых им на различных базах и на объектах Суровой Индустрии, даже из некоторых материалов в социальных сетях, где Тони снимает Роуди со стриптизершами, которых Тони нанял, чтобы "раскрепостить" своего друга. Я получил каждую частичку картинки, которую можно было нарисовать на Роуди.

Я выключил его секундой позже, никому не нужно знать так много о человеке. Вместо этого я сосредоточился на самоуничтожении, которое на самом деле было довольно блестящим. Как только капитан активировал его, программное обеспечение отключилось, предоставив остальным работать совершенно самостоятельно. Конечно, теперь, когда дуговой реактор и технология репульсоров были частью моего тела, я отключил его. Как ни странно, это было

очень похоже на подавление кашля.

http://tl.rulate.ru/book/49110/2975335